

**Сочинения преподобного
Максима Грека в русском
переводе**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С69

С69 Сочинения преподобного Максима Грека в русском переводе: Часть 1 / — М.: Книга по Требованию, 2024. — 298 с.

ISBN 978-5-519-94862-3

ISBN 978-5-519-94862-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ настоящему переводу.

Творенія преподобнаго Максима Грека были изданы въ 1859—1860 г.г. Казанскою Духовною Академіей на Славянскомъ языкѣ, буквально, какъ были написаны Преподобнымъ. Онѣ изданы въ трехъ частяхъ, при чемъ 1-я часть содержитъ „догматически-полемическія“ его сочиненія; 2-я часть—„нравоучительныя“ сочиненія, а 3-я часть—„разныя“ его сочиненія. Въ предисловіи къ означенному академическому изданію, между прочимъ, говорится: „Время, къ которому относится просвѣтительная дѣятельность въ Россіи преп. Максима Грека, было временемъ разныхъ печальныхъ нестроеній, происходившихъ въ ней частію отъ разныхъ иноземныхъ вліяній, частію отъ домашнихъ причинъ... Въ такое трудное время прибылъ къ намъ изъ Греціи этотъ знаменитый и просвѣщенный мужъ. Православная Греція въ лицѣ его подала самую благовременную помощь нашей Церкви, на защиту той вѣры, которую она передала ей и которая въ это время начала подвергаться такимъ опасностямъ... Онъ изучилъ языки Русскій и Славянскій, познакомился съ религіознымъ и нравственнымъ состояніемъ Россіи, съ ея нуждами и потребностями, внимательно слѣдилъ за всѣмъ, что въ ней происходило, и на каждое замѣчательное событіе отзывался своимъ просвѣщеннымъ словомъ“...

Въ 1909 году Свято-Троицкою Сергіевою Лаврою издано житіе препод. Максима Грека, при чемъ составитель жи-

тія, съ цѣлію познакомить нѣсколько читателя его и съ характеромъ твореній сего преподобнаго Мужа, помѣстилъ въ концѣ книжки, въ видѣ прибавленія, два его нравоучительныхъ слова изъ второй части его сочиненій: слово первое и слово второе, переведа ихъ на Русскій языкъ, такъ какъ подлинный Славянскій текстъ мѣстами очень тяжель и не вездѣ понятенъ. Одобрительные отзывы нѣкоторыхъ объ этомъ переводѣ и выражаемое многими удовольствіе по поводу ознакомленія ихъ съ душеполезными твореніями преподобнаго Максима, этого замѣчательнаго наставника высшей хрістіанской нравственности, подали переводчику мысль—продолжить этотъ свой трудъ, въ надеждѣ и самому получить нѣкоторую душевную пользу какъ отъ самаго этого занятія, такъ и отъ молитвъ тѣхъ, которые будутъ назидаться чтеніемъ сихъ высоконравственныхъ твореній, о каковомъ воздаяніи за свой трудъ усердно и просить благосклонныхъ читателей.

При этомъ должно сказать, что для настоящаго перевода выбрана сначала именно вторая часть сочиненій препод. Максима потому, что духовно-нравственные поученія служатъ наиполезнѣйшимъ чтеніемъ для ищущихъ спасенія, подготавливая ихъ и къ принятію непогрѣшительныхъ догматовъ хрістіанскаго вѣроученія, какъ это видно и изъ житія святаго Мелетія, архіепископа Антіохійскаго (12 Февраля), гдѣ говорится, что святой Мелетій, принявъ престолъ Антіохійскій, сначала училъ людей (уклонившихся въ ереси) добродѣтельному житію и благимъ нравамъ, „углаждая стропотный въ сердцахъ ихъ путь къ правовѣрію: чаяше бо святой, яко егда первѣе злыя ихъ нравы исправить, аки терніе и волчець отъ сердечныя нивы исторгши, удобнѣе православія всѣтъ въ нихъ сѣмя“. И святой Іоаннъ Лѣствичникъ, этотъ наставникъ иночества, говоритъ: „не будемъ мы, о други, осуждены за то, что не богословствовали, а за то дадимъ отвѣтъ, что грѣховъ своихъ не оплакивали“. Это же ученіе о познаніи и оплакиваніи своей грѣховности предлагается и во всѣхъ нравоучительныхъ твореніяхъ препо-

добнаго Максима Грека. Поэтому и приступлено было сначала къ переводу и напечатанію именно этой части его сочиненій, которая въ настоящемъ изданіи и названа *первою*, а догматико-полемическія его сочиненія должны поэтому составить часть *вторую*. Мужамъ богословской науки свойственъ былъ тотъ порядокъ, какой имѣетъ изданіе академическое, а жителю иноческой обители да позволено будетъ въ этомъ отношеніи руководиться свойственнымъ ему вышеизложеннымъ соображеніемъ.

Нельзя при этомъ не сознаться, что настоящій переводъ не представляетъ собою легкаго чтенія по подобію современной литературы. Причиною сему были: съ одной стороны, греко-латино-славянскій складъ рѣчи преподобнаго автора, его длинные періоды, наполненные множествомъ объяснительныхъ и дополнительныхъ словъ и предложений, въ которыхъ нерѣдко весьма трудно разобратъ и отыскать тотъ смыслъ, какой желалъ передать св. отецъ; съ другой стороны, самый предметъ перевода, требующій нерѣдко употребленія выраженій, наиболѣе употребительныхъ въ сочиненіяхъ подобнаго рода, не можетъ представить собою легкаго чтенія.

О переводѣ сочиненій преподобнаго Максима Грека на русскій языкъ давно уже заявлялась потребность въ печати. Такъ, священникъ А. Синайскій, составившій двѣ брошюры о преподобномъ Максимѣ, въ коихъ онъ разбираетъ его сочиненія и дѣятельность, въ одной изъ нихъ, изданной въ 1902 году, между прочимъ говоритъ на страницѣ 5-й: „Объ изданіи сочиненій преп. Максима Казанскою духовною академіей нужно сказать, что многія догматико-полемическія сочиненія его (а также и правоучительныя), написанныя на книжномъ славяно-русскомъ языкѣ по греко-латинской конструкціи, оставлены безъ перевода на русскую рѣчь, отчего они, по справедливому замѣчанію митрополита Макарія („Исторія рус. церкви“) весьма затруднительны для пониманія“. Въ концѣ той же брошюры, на страницѣ 21-й, говорится: „Хорошо бы было, если бы труды преп. отца, писанные на устарѣломъ древне-

церковномъ славяно-русскомъ языкѣ, переведены были на современный русскій языкъ“.

На сколько настоящимъ переводомъ удовлетворена эта потребность, предоставляемъ судить людямъ на то призваннымъ, и если при этомъ въ переводѣ окажутся какія неправильности, или ошибки, просимъ оныя исправить, для возстановленія истины, во славу Божию и въ честь угодника Его, преп. Максима Грека. Свои исправленія желающіе благоволятъ сообщить Духовному Собору Св. Троицкія Сергіевы Лавры (какъ издательницы настоящаго перевода), для напечатанія ихъ по мѣрѣ возможности, и приложенія къ настоящему изданію.

Послушникъ Моисей.

Слово І.

**Весьма душеполезное для внимающихъ ему. Бесѣдуетъ умъ къ душѣ;
здѣсь же и противъ лихоимства.**

Зачѣмъ, любезная моя душа, неприлично предаемъ забвенію славу и блаженство небесныхъ вѣнцовъ, которыми Христосъ, всѣхъ Царь, общаетъ увѣнчать тѣхъ, кои мужественно сопротивляются безплотнымъ врагамъ? Почему не содержимъ въ умѣ той божественной цѣли, ради которой мы были созданы Богомъ по образу Его, но какъ животные, чуждые разума, препровождаемъ все время нашей жизни въ угожденіи чреву? Почему, будучи созданы для наслѣдованія небесныхъ благъ, бессмысленно, о душа, держимся земныхъ? Я—образъ Божій: соотвѣстно сему мы должны и мудрствовать, чтобы пріобрѣсти первообразную доброту. Но знай, что ты тогда поступаешь сообразно своему Первообразу, съ которымъ надлежитъ тебѣ имѣть и дѣйствительное сходство, когда прилежно, даже до послѣдняго своего издыханія, направляешь свою жизнь по его Божественнымъ заповѣдямъ; когда далеко устранишь себя отъ подчиненія страстнымъ пожеланіямъ плоти; когда всякую ложь, и льстивый нравъ и губительную зависть съ корнемъ исторгнешь изъ своего сердца; возлюбимъ же во всемъ истину, правый разумъ, святое незлобіе и святолюбное житіе. Въ противномъ случаѣ никто пусть не называетъ себя образомъ Божиимъ, если не пріобрѣлъ въ себѣ всѣхъ красотъ Первообраза.

Мы созданы на землѣ, чтобы быть радѣтелями без-

смертной красоты и участниками тайныхъ Божіихъ бесѣдъ. Познаемъ же, душа, высоту своей славы и не уподобимъ безсмысленно себя безсловеснымъ животнымъ. Не одинъ и тотъ же конецъ будетъ намъ и имъ, о душа, равно какъ и образъ не одинъ и тотъ же у обоихъ. Имъ свойственно всегда наклоняться къ низу и постоянно наполнять свои утробы земными произрастеніями; у насъ же, душа, и самый видъ тѣла прекрасно устроенъ прямо премудрымъ Художникомъ. О прочихъ же боговидныхъ красотахъ твоихъ, которыми ты весьма боголѣпно украшена, я не буду говорить: они достаточно убѣждаютъ насъ въ томъ, что отечество наше есть небо, и что мы можемъ хвалиться, что отцемъ имѣемъ самого вышняго Бога. Поэтому и будемъ стараться всегда устремлять умъ горѣ, гдѣ нашъ Отецъ и наше жительство. Вышній называетъ насъ своими сынами: то почему же мы, какъ чловѣки, безчестно изгоняемся изъ этой (божественной) жизни (Пс. 81, 6, 7)? Вышняго прославимъ на землѣ, чтобы и Онъ украсилъ насъ вѣнцами небесными. Прославимъ Вышняго отъ всего сердца правымъ и непорочнымъ храненіемъ Его заповѣдей; возмемся крѣпко за вѣчную жизнь. Возненавидимъ отъ всего сердца все низкое и отбросимъ отъ себя ярмо порабощенія страстямъ. Станемъ на тверди высокой свободы, на тверди свободы богоподобной, которую ты обогащена была прежде того, какъ попала во власть губительнаго бѣса, когда, лишившись безсмертной своей славы, уподобилась скотамъ безсмысленнымъ (Пс. 48, 21). Ты лицомъ къ лицу съ дерзновеніемъ наслаждалась божественныхъ бесѣдъ своего Создателя: въ эту славу старайся опять войти боголѣпными нравами истиннаго благовѣрія.

Долго ли, о душа, будемъ порабощаться плотскимъ сладострастіямъ, коихъ конецъ—червь и огонь, горящій безъ конца? Доколѣ, гоняясь за существующимъ, какъ бы за чѣмъ-то положительнымъ, будемъ прельщаться умомъ, пребывая въ соблазнительныхъ помыслахъ? Доколѣ будемъ любить неистовую любовью сладкое питаніе, какъ

ы какое безконечное блаженство? Доколѣ будетъ насъ прельщать пустая слава, услаждать золото, и осквернять развратъ? Непостоянна, о душа, здѣшняя жизнь, нѣтъ ничего въ ней вѣрнаго, вся она исполнена скорбей и обмана. Слава и всякое сладкопитаніе, богатство, вожделѣнная красота,—все это какъ цвѣтъ весенній со временемъ проходить и пропадаетъ. Вотъ ты прославилась, хорошо питалась, наслаждалась, одержала знаменитыя побѣды, прожила много десятковъ лѣтъ; а послѣ этого что?—Червь и гніеніе, отвратительный смрадъ и безчисленные страшныя мученія въ преисподней... Какую можемъ ожидать себѣ, душа, пользу по смерти отъ тѣхъ благъ, когда ждетъ насъ такая гибель? Не все ли то, какъ сонъ и дымъ, быстро исчезаетъ и разсыпается, какъ бы отъ вѣтра? Если бы ты, душа, по смерти обратилась въ небытіе, какъ естества безсловесныя, и не предстояло бы тебѣ дать отвѣтъ Судии всѣхъ и Царю о своихъ дѣлахъ и замыслахъ; то не преступно было бы наслажденіе временными благами, такъ какъ жизнь твоя продолжалась бы только до гроба. А какъ ты создана безсмертною, разумною и вѣчно нетлѣнною, и, будучи образомъ Божиимъ, носишь въ себѣ познаніе свойствъ своего Первообраза, чѣмъ собственно и стоишь выше естества безсловесныхъ и бываешь, по слову Божию, святѣйшимъ домомъ Вышняго, чего, какъ должно, ты не сохранила: поэтому должно тебѣ отвергнуть отъ себя все то, что послѣ смерти не послѣдуетъ за тобой, какъ то: богатство, скверныя пожеланія, сладкопитаніе, услажденіе питіями, скорогибнущую славу, лѣность, гордость и дерзость окаяннаго сего житія, и всю эту суету, и воспринять противоположныя тому добродѣтели; имѣя же непогрѣшимымъ наставникомъ страхъ Божій, съ теплѣйшимъ усердіемъ и всегдашнею трезвенною мыслию ходить вслѣдъ божественнаго своего Первообраза. Если дѣйствительно желаешь сподобиться его божественной славы и наслаждаться блистающею благодатью его мысленной красоты и называться слугою Отца Небеснаго: то непрестанно *утренней* къ Царю твоему, Іисусу, умоляя

Его священными молитвами и *землю*, непосѣщаемую скверными и безсловесными помыслами, то *есѣ*; *плотію*, истощенною сухояденіемъ, очищенною отъ страстей и *пустующею*, какъ вѣщаетъ богоглаголивый пѣснопѣвецъ, *являйся*, душа, Царствующему въ вышнихъ, чтобы *видѣть* тебѣ Его святую *славу*, и да наполняется *отъ тука и масти* небесной *уста твоя* и воспоешь *устнами радости*; *ищущіе* же всегда твоей гибели пагубные бѣсы, *сникнутъ въ преисподнія* и темныя пропасти земли и *предадутся въ руки* губительнаго *оружія преисподняго*, и *будутъ частію лисовомъ* (Пс. 62, 2—11).

Не предпочитай же безъ ума, о душа, тлѣнное, вѣчно пребывающимъ небеснымъ благамъ, чтобы не случилось съ тобою сказанное меонійцемъ ¹⁾ Гомеромъ, который говорить: „неразумный человѣкъ тогда приходитъ въ сознаніе, когда впадетъ въ бѣды и уже нѣтъ возможности пособить себѣ“. Вѣдь подвигъ добродѣтели установленъ въ этой жизни, въ которой мы прежде пали страшнымъ паденіемъ, гдѣ и противники наши всегда предъ нами налицо, съ которыми если мы храбро сражаемся, то съ радостію достигаемъ своего прекраснаго отечества, Богомъ созданнаго Едема. Одна, одна только главная должна быть у насъ цѣль, это—съ радостію трудиться до самаго гроба для славы Божіей. Этотъ прекрасный подвигъ даруетъ хорошо подвизающимся Тотъ, Кто есть Самъ подаватель и хранитель жизни. То и составляетъ единственное и сладостное воистину веселіе, чтобы имѣть живущею въ сердцѣ божественную доброту. Въ томъ и заключается неложное и твердое упованіе, чтобы выражать надежду твореніемъ добрыхъ дѣлъ. Одно только то стяжаніе обыкновенно по смерти послѣдуетъ за нами, которое собрано прилежаніемъ къ божественнымъ добродѣтелямъ; въ томъ состоитъ единственная премудрость и истинное художество, чтобы всегда побѣждать свои нелѣпыя страсти; одно

¹⁾ Меонійцы—жители страны Меоніи (или Лидіи) въ Малой Азіи, гдѣ, по преданію родился Гомеръ.

только истиннѣе богатство есть богатство душевное, которое даруетъ Христосъ—Царь своимъ друзьямъ. Все же остальное—смѣхъ, на минуту увеселяющій сердце, а потомъ наказывающій вѣчно муками преисподней.

Не будемъ же, душа, безъ ума прельщаться суетнымъ мудрованіемъ плотоугодниковъ, а примемся съ великимъ усердіемъ за безстрастную жизнь, держась нрава цѣломудреннаго и досточестнаго. Зеркало, покрывшееся толстымъ слоемъ пыли, не можетъ воспринять блеска солнечнаго сіянія: и душа, поработившаяся гнуснымъ плотскимъ страстямъ, не пріемлетъ лучей немерцающаго свѣта; лишенная же его, она ничѣмъ не отличается отъ безсловесныхъ животныхъ; ибо красота разумной души заключается въ тепломъ усердіи къ Богу. Этого, душа, и будемъ искать всѣмъ сердцемъ. Ибо все прочее, что есть прекраснаго на землѣ, все это—гной и ложь, вполне суетно и мимоходяще. Какъ неприлично ткать шерстію по золотой основѣ, или украшать мѣдью золотое изображеніе: такъ постыдно носящимъ на себѣ имя Христово, оскверняться пагубными страстями плоти. Христосъ есть Царь, вполне пречистый, прекрасный и святой, и послѣдователямъ Его также надлежитъ быть святыми. А кои не таковы, тѣ уподобятся тщетно гонящимся за стадомъ высокопарныхъ птицъ. Ибо никто изъ неимѣющихъ святости, не узритъ Бога, какъ ясно засвидѣтельствовалъ богомудрый Павелъ.

Итакъ, скорѣе, душа, познаемъ себя, и будемъ мудрствовать прилично своему естеству, не погружаясь въ сонъ и лѣность, какъ бы проходящіе вполне тихое плаваніе. На страданія и на подвиги назначена ты Вышнимъ, чтобы бороться противъ невидимыхъ враговъ, и тебѣ уготованы честь или наказаніе, смотря по тому, будешь ли мужественно вести борьбу, или терпѣть пораженія. И если будешь мужественна, получишь почеть, нестарѣемую жизнь и самое небо со всѣми его жителями, и будешь чадомъ возлюбленнымъ Бога Вышняго, насыщаясь великой премудрости Отца своего. Какія прекрасныя почести

блюдутся тебѣ, душа, если одолѣешь! Если имѣешь здравое разсужденіе, то постоянно стремись къ нимъ. Если же обратишь хребетъ, то страшныя мученія и болѣзни уготованы тебѣ, и огонь, непрестанно палящій нечестивыхъ людей, гдѣ непрестанный плачъ и скрежетъ зубовъ, гдѣ ужасный червь непрестанно грызеть, гдѣ тьма и мракъ и одна никогда не престающая ночь,—въ самомъ днѣ преисподней, откуда выдти, осужденному туда праведнымъ судомъ Божиимъ, нѣтъ никакой надежды. Кто же тебѣ, душа, то и другое опредѣлилъ? Не Тотъ ли, чье мановеніе колеблетъ всю землю отъ самыхъ основаній, и возмущаетъ моря крѣпкими бурными вѣтрами,—Кто все въ Своей длани и содержитъ и носить, какъ Богъ;—Который благими и тихими вѣяніями Всесвятаго Духа, и людьми не книжными, разорилъ свирѣпѣвшія, какъ буря, риторскія рѣчи и философскія вредныя ученія, и почитаемую прежде по всей вселенной злокозненную и пагубную бѣсовскую прелесть, какъ паутинную ткань растерзалъ, и какъ глубокой мрачный дымъ моментально отовсюду развѣялъ, вложилъ же въ мысли человѣческія ученіе непогрѣшительнаго богословія и несомнительныя тайны,—Христосъ Царь, Единый страшный и крѣпкій Богъ, имѣющій власть живота и смерти? Если же по безумію своему не повинешься, окаанная, истиннымъ и божественнымъ словамъ Господа твоего, то хотя внѣшнихъ мудрецовъ, говорящихъ о томъ же, прими въ руководители къ познанію истины. Нѣтъ для тебя никакой укоризны употребить и траву черемицу для очищенія внутренней боли желудка, лишь бы не очень сильно подѣйствовала и не произвела бы смерть. Пойми же, если имѣешь правильное разсужденіе, что я тебѣ гадательно говорю. Да не прельщаетъ тебя душепагубный змій, увѣряя, что не будетъ испытанія дѣлъ человѣческихъ, и что Господь не радить о блудныхъ паденіяхъ юности, и что невозможно отъ всѣхъ безъ исключенія требовать безгрѣшія. Это, душа, душепагубный помыслъ, это прелесть злокозненнаго змія, который хочетъ низвести съ собою и тебя, окаанная, на са-